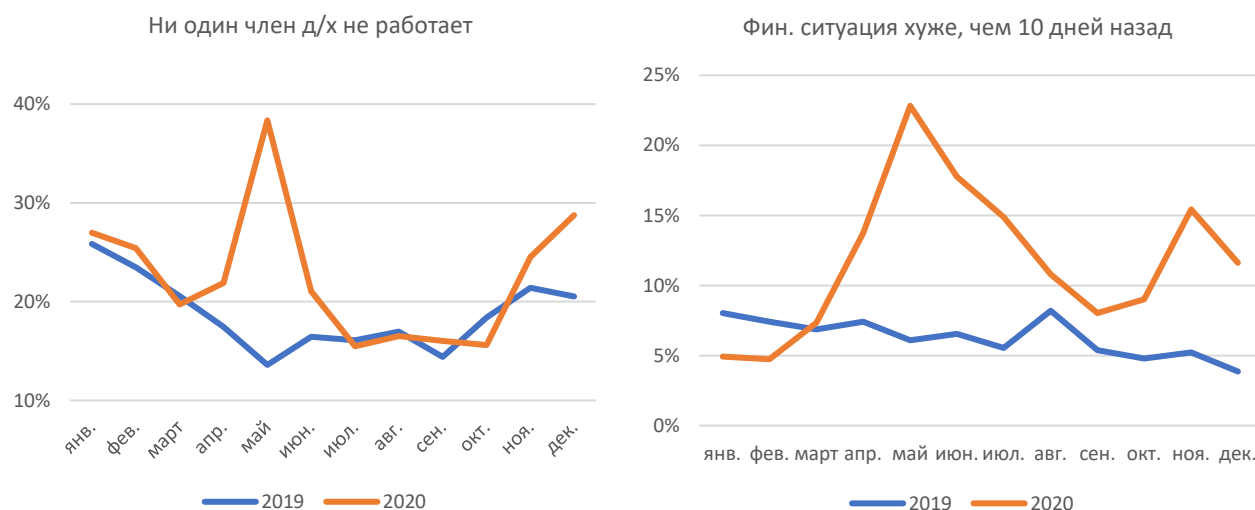

Кризис и восстановление

Экономический и социальный мониторинг с использованием исследования «Слушая Таджикистан»

После вспышки COVID-19 в Таджикистане социально-экономическое благополучие населения резко ухудшилось, и на конец 2020 г. страна была еще далека от полного восстановления. Число респондентов, указавших, что в настоящее время ни один из членов домохозяйства не работает, резко возросло в апреле и в мае 2020 года, и, хотя после этого рынок труда быстро восстановил утраченные позиции, второй всплеск безработицы произошел в ноябре. Количество открытых вакансий, размещенных в Интернете, остается значительно ниже докризисных максимальных значений. Схожее двухпиковое ухудшение было зарегистрировано в связи с ухудшением финансового положения домашних хозяйств и ростом продовольственной небезопасности в 2020 году. С момента вспышки, от 15 до 20 процентов респондентов, указавших на необходимость прохождения лечения, отметили, что не смогли его получить. Государственные программы по борьбе с последствиями пандемии оказали свое влияние. Кампании по рассылке СМС о COVID-19 в рамках инициативы «Mobile Engage» и информация непосредственно от поставщиков медицинских услуг обуславливали более активное поведение, направленное на снижение риска, такое как ношение масок и снижение количества поездок. Около 14 процентов домохозяйств указали на получение финансовой или неденежной поддержки от государства, по крайней мере, один раз после вспышки.

Средства к существованию

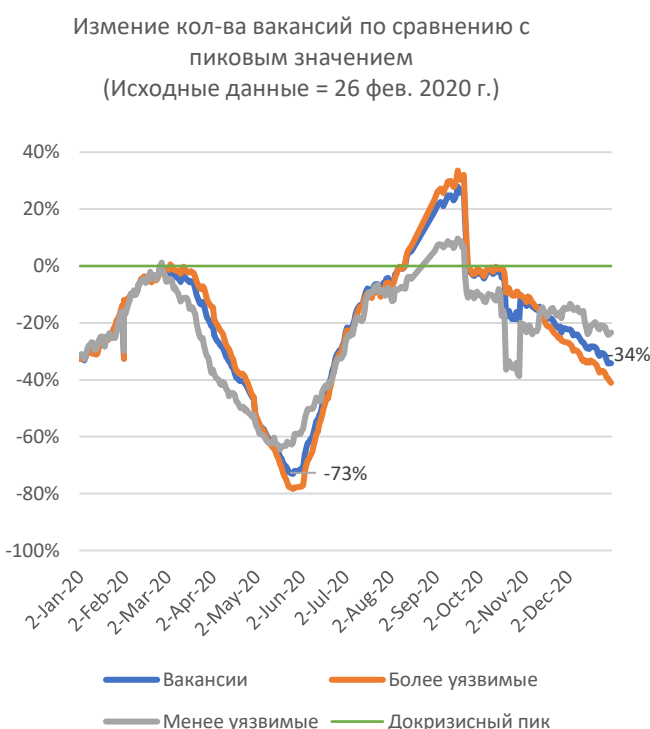

Занятость резко снизилась после вспышки и, несмотря на некоторое восстановление утраченных позиций, закончила год со снижением. Доля респондентов, указавших, что на предыдущей неделе ни один из членов домохозяйства не работал, в мае 2020 года выросла почти до 40 процентов. Хотя по имеющимся данным уровень предложений работы вернулся к докризисному уровню к августу, в ноябре безработица снова выросла, и показатели к концу года поднялись на 8 процентных пунктов по

По всем вопросам или комментариям, пожалуйста, свяжитесь:
Уильям Сейтц (wseitz@worldbank.org) и Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

сравнению с тем же периодом 2019 года. Перебои в работе в течение года происходили реже: в мае 62 процента респондентов отмечали, что член их домохозяйства сталкивался с какими-либо перебоями в работе, а в декабре их число сократилось примерно до 27 процентов. Тем не менее, рост доли тех, чья работа была приостановлена, отметивших «маловероятность её возобновления», увеличилась с 20 процентов до 78 процентов в декабре, прежде чем снова снизиться примерно до 47 процентов в январе 2021 года.

По сравнению с пиковым показателем в середине марта, предшествовавшим вспышке, количество открытых вакансий, размещенных на популярном сайте somon.tj, во время первой фазы кризиса упало примерно на 73 процента. В то время как онлайн-объявления о вакансиях в основном ограничены городскими районами и определенными отраслями экономики Таджикистана, для этих отраслей они представляют собой ценный перспективный показатель состояния рынка труда. После резкого спада в начале кризиса количество вакансий восстановилось и ненадолго превысило докризисный уровень, а затем снова упало, и по состоянию на конец года было примерно на 34 процента ниже (почти на том же уровне, что и в январе 2020 года). Структура спада и последующего восстановления по отраслям была неравномерной. Специальности, более подверженные влиянию кризиса, включая работу в отелях, туризм, рестораны, розничные продажи и секретарскую деятельность, в 2020 году находились в более нестабильном состоянии и оставались ниже докризисных уровней на конец года. Менее подверженные риску или смежные специальности, включая медицину, строительство, общее управление, банковское дело и бухгалтерский учет, сталкивались с меньшей неопределённостью и к концу 2020 года их падение было меньше.

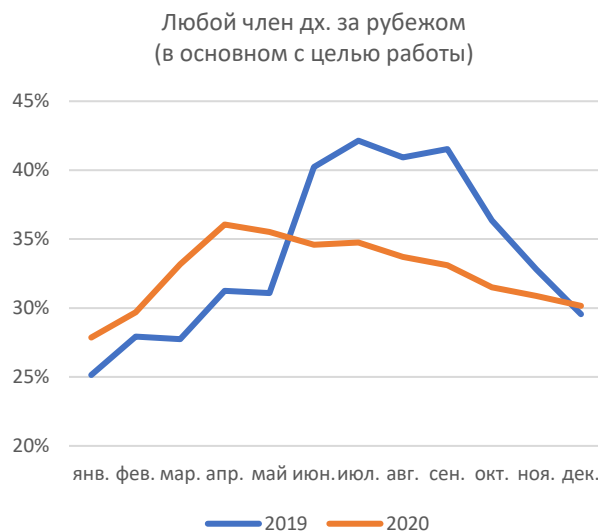
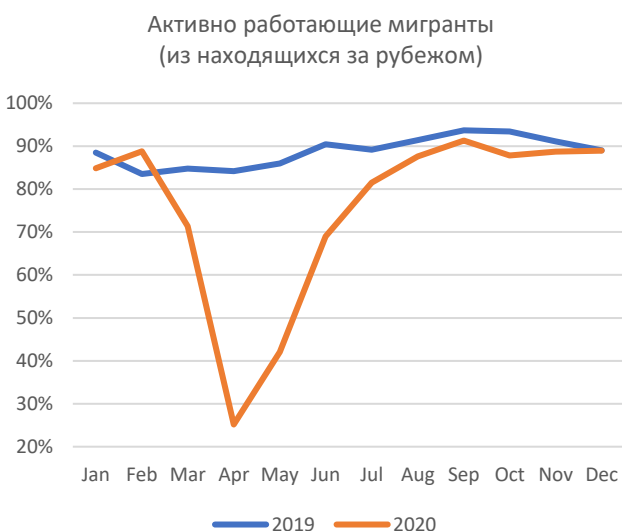
Примечание: Данные предоставлены somon.tj

По всем вопросам или комментариям, пожалуйста, свяжитесь:
 Уильям Сейтц (wseitz@worldbank.org) и Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

Меньшее количество людей столкнулось с серьезными финансовыми трудностями в более поздний период этого года, и около 14 процентов домохозяйств указали на получение какой-либо поддержки от государства. Доля населения, чье финансовое положение ухудшалось, быстро выросла после вспышки и снизилась с пикового значения в мае 2020 года, чтобы снова вырасти в ноябре. Однако доля тех, кто считает, что они в состоянии оплатить экстренные расходы в размере 100 сомони (около 10 долларов США), постоянно росла, увеличившись с 43 процентов в мае до 68 процентов в январе 2021 года. Те, кто получал социальную помощь, с большей вероятностью отмечали свою способность оплатить экстренные расходы. В целом опасения по поводу экономических последствий кризиса в течение года неуклонно снижались. Доля тех, кто крайне обеспокоен влиянием COVID-19 на экономику и их уровень жизни, упала с более чем 75 процентов в мае до менее 36 процентов в январе 2021 года, при этом подавляющее большинство изменило свой ответ на «в некоторой степени».

Миграция и денежные переводы

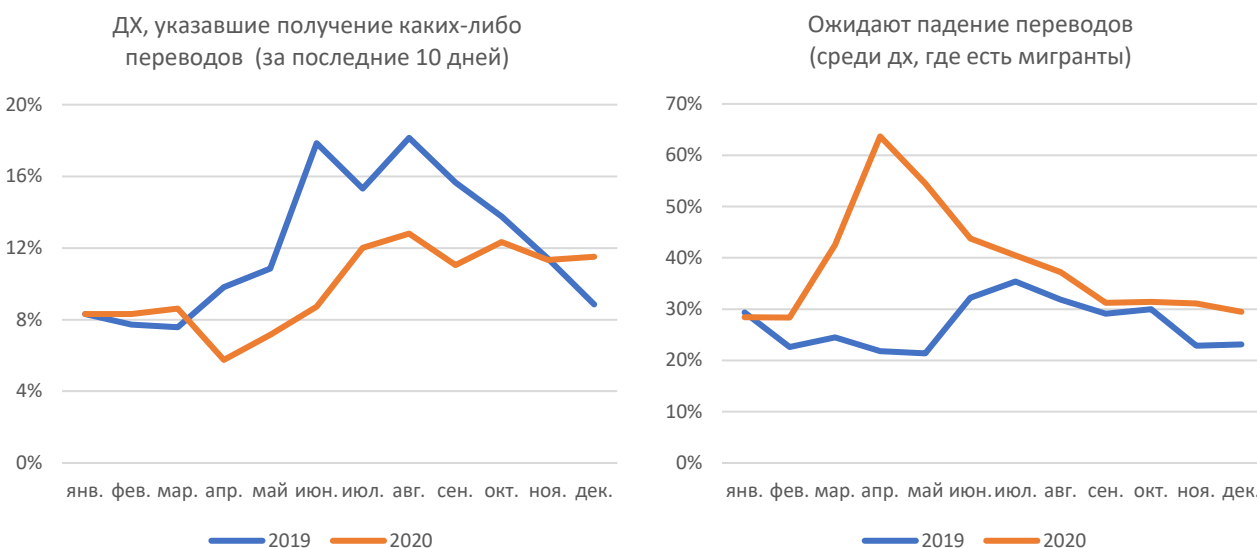
Временная потеря работы среди мигрантов, уже находившихся за границей, во время кризиса была очень распространенным явлением. Доля активно работающих мигрантов упала с 89 процентов в феврале до 25 процентов в апреле. Уровень занятости тех, кто уже находился за границей, постепенно восстанавливался, и к концу года приблизился к уровню 2019 года. Однако из-за закрытия границ по причине пандемии в апреле 2020 года сезонная миграция была резко прервана, в результате чего за границей осталась гораздо меньшее количество мигрантов, что привело к сокращению доходов от денежных переводов, на которые обычно рассчитывают домохозяйства, а по мере постепенного возвращения мигрантов их количество за границей в течение года сокращалось. С другой стороны, интерес к миграции за рубеж в поисках работы в будущем во второй половине 2020 года вырос. После снижения до уровня всего 2 процентов домохозяйств в мае 2020 года к январю 2021 года интерес вырос до более 14 процентов домохозяйств, что значительно выше, чем за тот же период в 2019 году.

Доходы от денежных переводов среди домохозяйств, где имеются мигранты, уже находящиеся за границей, резко упали в апреле, но восстановили утраченные позиции в течение остальной части года. В качестве причины снижения частоты денежных переводов респонденты обычно отмечали краткосрочную потерю доходов, а не полную утрату трудоустройства. Доля мигрантов, отправивших

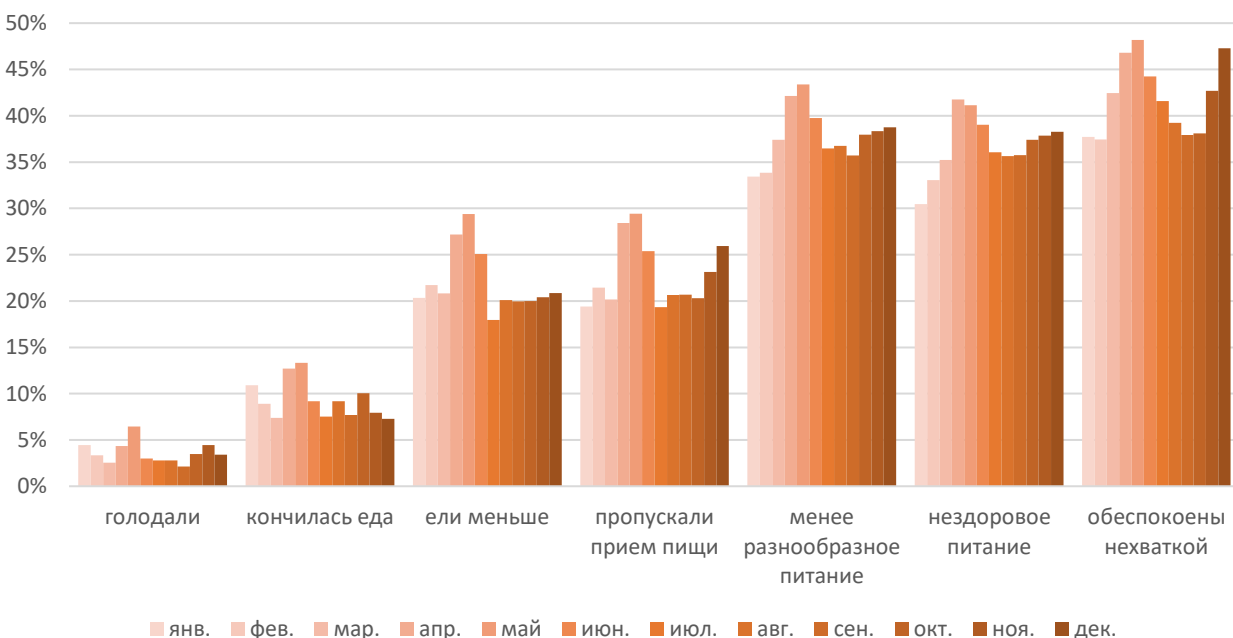
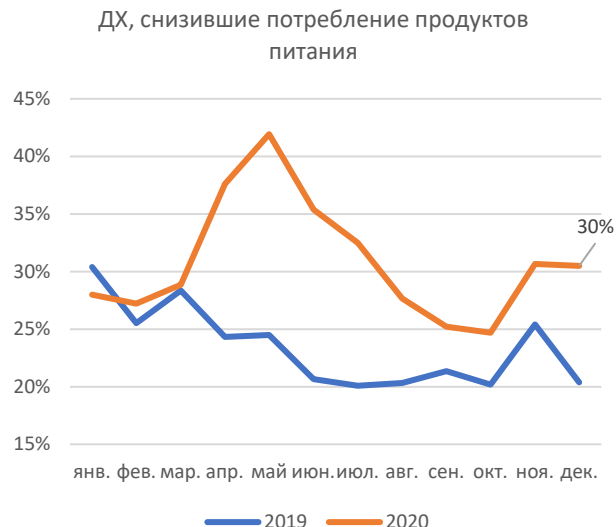
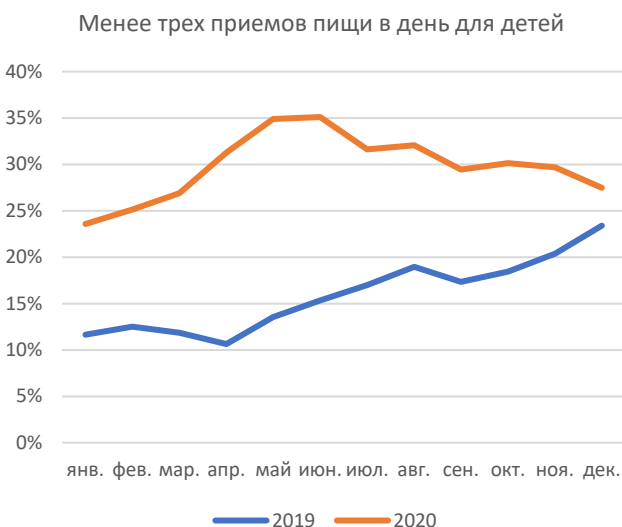
По всем вопросам или комментариям, пожалуйста, свяжитесь:
Уильям Сейтц (wseitz@worldbank.org) и Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

денежные переводы в течение предшествующих 10 дней, к концу года достигла уровня 2019 года, вероятно, из-за меньшего количества возвращающихся мигрантов, чем обычно в сезон. Около 62 процентов домохозяйств-получателей проинформировали о сокращении денежных переводов в апреле, что является самой высокой долей, когда-либо зафиксированной в обследовании L2T. Однако к концу года ожидания продолжения получения денежных переводов неуклонно сокращали разрыв до уровня 2019 года. Однако, как ожидается, длительный период получения меньших сумм денежных переводов привел в 2020 году к повышению уровня бедности. Бедные домохозяйства гораздо больше зависят от денежных переводов, чем более обеспеченные. Более 80 процентов домохозяйств, получающих денежные переводы, сообщили, что в основном тратят их на продукты питания и другие предметы первой необходимости.

Продовольственная безопасность и расходы

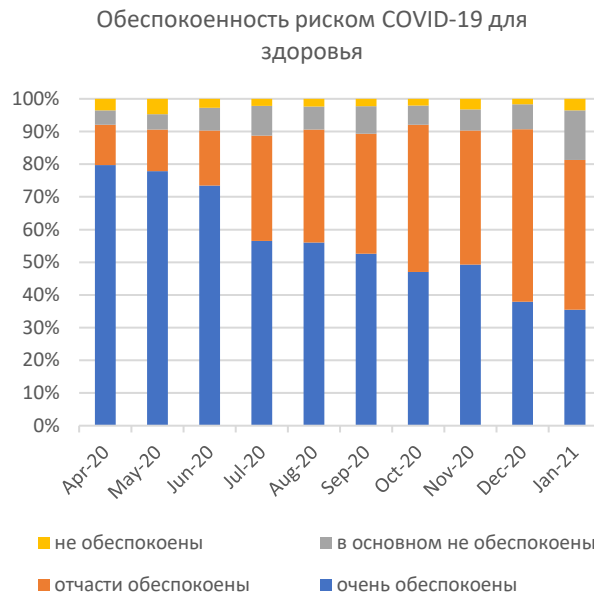
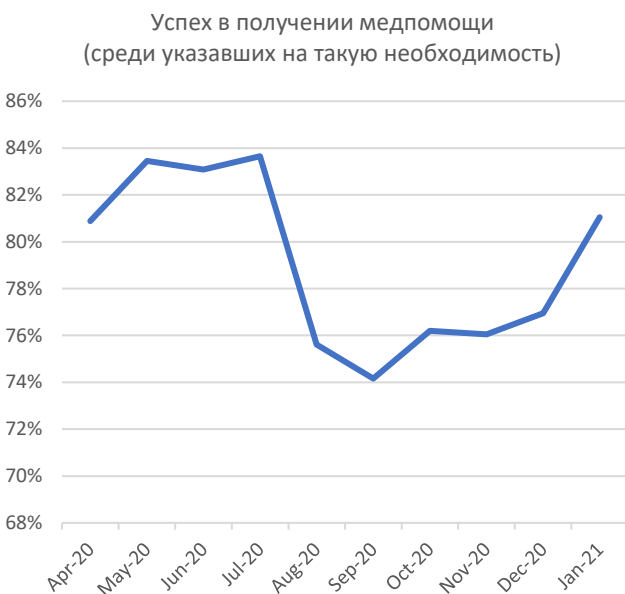
Резкое сокращение потребления продуктов питания в 2020 году наблюдалось дважды и по состоянию на конец года оно оставалось на 10 процентных пунктов выше уровня 2019 года. Более 35 процентов домохозяйств указали, что в мае и июне дети в их домохозяйстве ели менее трех раз в день. Общая продовольственная безопасность ухудшилась во время пика кризиса по целому ряду показателей: растет число людей, сообщающих о голоде, сокращении разнообразия питания и беспокойстве по поводу получения достаточного количества еды. Аналогичный рост уязвимости наблюдался и в снижении платежеспособности за коммунальные услуги и наличии таких механизмов выживания, как продажа активов и сокращение расходов на медицинское обслуживание. Каждый из них был отрицательно связан с доходом, в то время как очень немногие домохозяйства сообщили о локальной нехватке базовых товаров, что позволяет предположить, что падение дохода может быть ключевым фактором ухудшения положения. Менее одного процента респондентов указали на отсутствие запасов продовольствия в январе 2021 года, по сравнению с 10 процентами в мае 2020 года.

Услуги здравоохранения

Начиная с апреля от 15 до 25 процентов тех, кто обратился за медицинской помощью, указали, что не смогли ее получить. С начала пандемии в среднем от 19 до 30 процентов домохозяйств в месяц сообщают, что по крайней мере одному члену домохозяйства требуется стационарное лечение. Однако большая часть респондентов указала, что им не удалось получить лечение, за которым они обратились. В июле только 84 процента сообщили о том, что им это удалось. Это число снизилось до 74 процентов в сентябре, после чего началось медленное восстановление и затем достигло 81 процента в январе 2021 года. Информации о невозможности доступа к медицинской помощи было больше среди тех, кто живет в городских районах (24 процента против 20 процентов в сельской местности).

По всем вопросам или комментариям, пожалуйста, свяжитесь:
 Уильям Сейтц (wseitz@worldbank.org) и Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

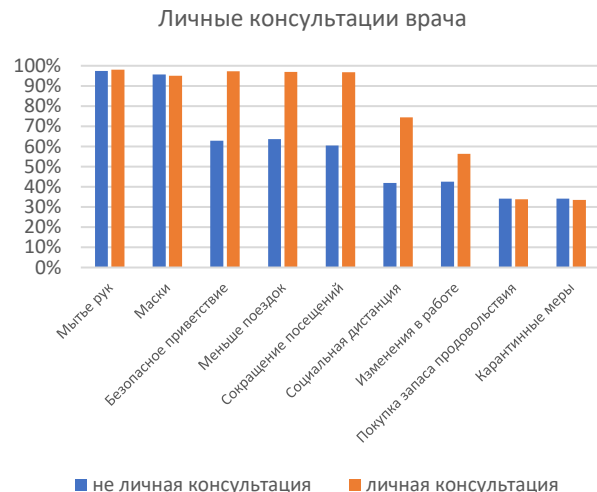
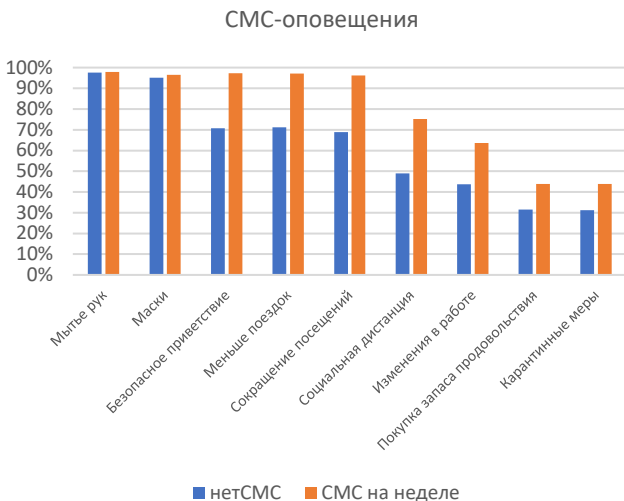

Уровень обеспокоенности по поводу текущего риска потенциальных последствий пандемии для здоровья с апреля 2020 года постоянно снижается. В первые дни пандемии около 80 процентов респондентов сообщали, что очень обеспокоены состоянием здоровья своей семьи. К январю 2021 года эта доля упала примерно до 35 процентов, и их в основном заменили те, кто указал, что они «в некоторой степени» обеспокоены. Очень немногие респонденты сообщают, они совсем не обеспокоены: с апреля 2020 года их доля постоянно находится на уровне ниже 5 процентов.

Знание, образование и поведение

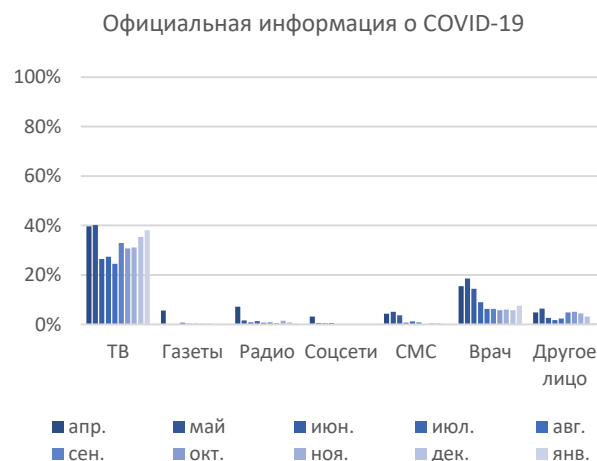
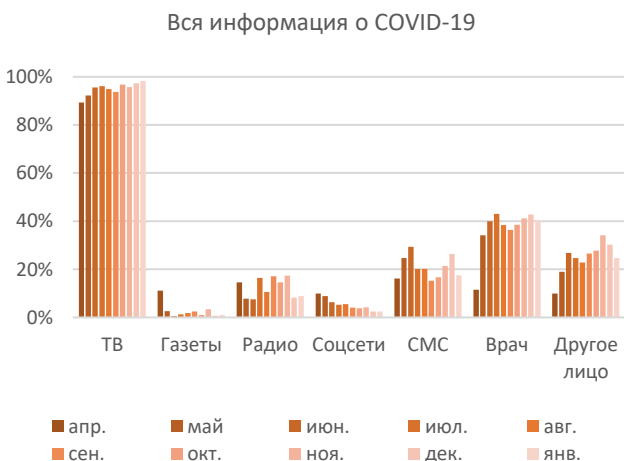
Рассылка СМС о COVID-19 связывается с поведением, снижающим риск заражения. Во время пандемии в рамках инициативы «Mobile Engage», возглавляемой Министерством здравоохранения и социальной защиты и финансируемой Всемирным банком, через трех крупнейших поставщиков телекоммуникационных услуг в стране населению отправлялись SMS-сообщения по вопросам общественного здравоохранения. Получение информации (как через SMS, так и через очные медицинские кампании) связывают с улучшением поведения, снижающего риск. Более детальный анализ изменений на основе индивидуальной информации - от отсутствия SMS-сообщения на момент проведения предыдущего интервью до получения сообщения за неделю до следующего интервью - связывают с увеличением количества сообщений о ношении масок, изменениями в режимах работы, сокращением посещений друзей и родственников, сокращением количества других поездок и более безопасными приветствиями (меньше рукопожатий и т. д.).

По всем вопросам или комментариям, пожалуйста, свяжитесь:
Уильям Сейтц (wseitz@worldbank.org) и Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

Почти все респонденты сообщают об изменении хотя бы некоторых привычек для снижения риска COVID-19. Около 97% респондентов отмечают сокращение количества рукопожатий, а многие сообщают о сокращении количества других приветствий после вспышки, таких как поцелуи и объятия. Количество использования масок и социальное дистанцирование также существенно возросло в первые месяцы пандемии и оставалось на высоком уровне до начала 2020 года. Однако важно отметить, что эти вопросы обследования позволяют оценить соблюдение домохозяйствами каких-либо из этих мер, а не их последовательное применение.

Сохраняющаяся небольшая часть населения отмечает официальные рекомендации правительства по вопросам, связанным с COVID-19, в течение недели, предшествующей интервью. Более 90 процентов респондентов отметили, что, начиная с апреля 2020 г. они получали какую-либо информацию о COVID-19 по телевидению в течении предыдущей недели, а от 30 до 40 процентов постоянно указывают, что они получают информацию от медицинских работников лично. Но в среднем только около 40 процентов людей сообщили о получении какой-либо официальной информации от правительства по телевидению, и менее 10 процентов респондентов сообщили о получении информации из любых других источников. Эти результаты свидетельствуют о том, что большая часть информации о COVID-19, полученной населением, поступила из неофициальных и неправительственных источников.

По всем вопросам или комментариям, пожалуйста, свяжитесь:
 Уильям Сейтц (wseitz@worldbank.org) и Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)